

Казанская

Правда

История рун Казахстана

Систематизация знаний о руническом письме, правилах чтения руники, уточненные переводы с учетом лингвистических правил – эти и другие научные изыскания известного тюрколога, филолога Алтая Аманжолова дают ему несомненное право на видное место в истории тюркологических исследований второй половины XX века.

– Труды Алтая Сарсеновича Аманжолова (1934–2012) являются значимым вкладом в развитие казахстанского ареала рунического письма, изучение лингвистических и филологических аспектов рунической письменности тюрков, – говорит главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч. Валиханова, доктор исторических наук Кенже Торланбаева. – Среди исследований по руническим памятникам хотелось бы остановиться на большом исследовании Алтая Аманжолова – его монографии «История и теория древнетюркского письма». Казахстанский ареал распространения рунического письма как раз был в центре трудов Алтая Сарсеновича.

– Кенже Ускенбаевна, расскажите, когда начались первые археологические исследования руники в нашей стране?

– В 1893 году в Семиреченскую и Сырдарьинскую области Туркестанского генерал-губернаторства приехала экспедиция Русского археологического общества во главе с востоковедом Василием Бартольд. Считается, что эта экспедиция положила начало исследованиям руники в Казахстане.

Китайские и арабо-персидские авторы писали о Жетысу (Семиречье) как центре древней культуры. Российский и советский востоковед Василий Бартольд в связи с этим логично предположил, что край мог также быть центром распространения древнетюркского письма, и не ошибся. Оживление интереса у местных краеведческих обществ и энтузиастов в связи с приездом экспедиции Бартольда привело к первым находкам руники в 1896 и 1898 годах. Находками стали каменные валуны с руническими письменами, названные таласскими памятниками, которые с тех пор обрели свое, отдельное от орхоно-енисейских памятников место в классификации рунической письменности. Сегодня

область обнаружения таласских памятников находится на территории суверенного Кыргызстана.

Рунические и руноподобные надписи и знаки выбивались не только на скалах, камнях или балбалах. Они наносились на зеркала, хумы, амулеты, кольца, блюда. Например, краткие рунические надписи археологи обнаружили на глиняном хуме из городища Кой-Крылган-Кала на Амударье. Руническая надпись украшает керамический амулет из городища Ак-тобе-1, что на левом берегу Сырдарьи. До наших дней сохранилась деревянная палочка, обнаруженная в 1932 году при прокладке геологического шурфа на месторождении Ачикташ около станицы Дмитриевской на реке Талас. Она представляет собой деревянный четырехгранный стержень, исписанный со всех сторон рунами. К слову, таласская палочка из дерева является сегодня единственным известным деревянным артефактом с древнетюркским письмом. Новое прочтение этого текста профессором Аманжоловым указывает на то, что деревянная палочка была черенком несохранившейся дарственной ложки и использовалась для религиозно-магических целей в буддийской общине в Жетысу. Алтай Сарсенович связывал деревянный стержень с магическими представлениями буддистского толка.

Для казахстанских рунических находок характерна разнонаправленность письменности, при этом ученые не обнаружили памятников с большим повествовательным объемом. Археологические находки подтвердили, что Семиреченский ареал, охватывающий территории Южного Казахстана и Северного Кыргызстана, с древнейших времен был центром интенсивных связей между скотоводческим и земледельческим населением. Так, находки многочисленной керамики в Семиречье показали существование религиозно-ритуального комплекса сакских племен в эпоху поздней бронзы и раннего Железного века. Вероятно, это же значение регион имел и в ранний тюркский период. В этом плане чрезвычайно интересны исписанные рунами таласские памятники-валуны, которые, скорее всего, входили в состав ритуально-погребального или храмового комплекса.

Несмотря на историческую ценность таласских валунов (некоторые из них достигают больших размеров 1,25x0,7x0,6 м), земля, где они были обнаружены, на протяжении десятков лет продолжала распахиваться, поэтому точную дату появления на них надписей определить уже невозможно. Остатки поселения, где проводились раскопки, по археологическим слоям и найденной керамике относятся к

караханидскому времени, то есть X–XII векам. Другие ученые выдвигают предположение, что рунические письма на валуны нанесли ранее того, как там возникло поселение. Местные жители называют это городище Кескен-Тюбе (Разрезанный холм).

– В начале разговора Вы отметили, что уже систематизированы знания о руническом письме и сделаны уточненные переводы рун с учетом лингвистических правил. Так о чем повествуют таласские валуны?

– Надписи носят религиозный характер, это подтверждал и казахстанский китаист и тюрколог Юрий Зуев, получивший при жизни международное признание за вклад в историческую тюркологию. Например, руны на втором таласском памятнике рассказывают об усопшем Кара-чоре – носителе высокой духовной должности, руководившем и заботившемся о консорции «отузоглан» («тридцати сыновей-воинов»). Как сообщает надпись, тридцать огланов-юношей остались в печали после кончины Кара-чора. Консорция «отузоглан» состояла из слушателей манихейской общины времен Тюргешского каганата.

После гонений манихеев из Сасанидского Ирана в III веке их главная сила постепенно сосредоточилась за Оксом (Амударьей), по северо-восточной границе Ирана. Со временем согдийцы – основные носители манихейства в Центральной Азии – заселили оседлые центры на границе со степью, в междуречье Амударьи и Сырдарьи, где и основали манихейские церкви. Согласно рунам, согдийцы, названные согдаками,

проживали в оседлых районах Присырдарьи и являлись подданными тюргешского кагана.

Итак, вторая строка на втором таласском памятнике гласит: «Мое геройское имя – Кара-чор. Почетное имя – Кара – не согрешит». Отсюда можно предположить, что «чор» являлся высшим титулом, звучал с характерным атрибутом «кара» («черный») и, возможно, передавался по наследству. Согласно переводу Алтая Аманжолова, Кара-чор – это меткий стрелок, входивший в консорцию отузоглан, отца Кара-чора звали Туган.

– Вы сказали «второй таласский памятник». Сколько всего в предгорьях Таласского Алатау обнаружили камней с тюркскими рунами?

– Всего в урочище в предгорьях Алатау, недалеко от современного киргизского города Талас, ученые нашли 13 валунов с надписями и два каменных изваяния. Они вошли в историю как памятники урочища - Айратам-ой, или таласские валуны. Памятники письменности на этой территории связаны с курганным могильником, частично разрушенным при постройке в X веке караханидского укрепления – городища Кескен-Тюбе. Надписи на них по содержанию являются эпитафиями, они единообразны и по своему смыслу напоминают тексты енисейских памятников погребального содержания.

Первые находки валунов связаны с аулие-атинским уездным начальником Василием Каллауром, который в 1898 году обнаружил второй таласский камень. По его словам, валун находился в 500 шагах на запад от камня, найденного ранее в 1896 году.

Востоковед и археолог Василий Каллаур (1838–1918 или 1919) достоин уважения и нашего внимания: он первым указал, что древние надписи на валунах – это тюркское письмо. Каллаур вошел в историю как исследователь Средней Азии, хотя окончил Санкт-Петербургское военное училище. Дело в том, что его направили служить в город Туркестан, и здесь он заинтересовался историей, обнаружил и исследовал рунические памятники Таласа, занимался местными балбалами, собрал «Родословную Карахана», писал о дворцовом комплексе Акыртас. Для Туркестанского кружка любителей археологии Каллаур готовил статьи о древностях долины реки Талас и Южного Казахстана. В 90-е годы XIX века он был начальником Аулие-Атинского уезда, благоустройству которого посвятил много сил и времени.

– Кенже Ускенбаевна, уточните, пожалуйста, о каких рунических текстах, из какой местности идет речь в монографии Алтая Аманжолова «История и теория древнетюркского письма»?

– Ученый Аманжолов считал, что на территории Казахстана рунические надписи необходимо классифицировать по месту их находок: иртышские, сырдарьинские, илийские, яикские (уральские). Илийские руны он условно подразделил на три группы. В первую очередь это руны на скалах, в местах охоты местных племен, по содержанию они относятся к охотничьей магии, что подтверждают надписи из ущелий Терексай, Надыр, Садыр. Вторую группу составляют греческие культово-религиозные наскальные надписи в ущельях Тайгак и Тамгулукташ. Третья группа – это руноподобное, руническое письмо, - грекографические надписи на серебряной чаше из сакского кургана, бронзовом перстне тюркского времени, каменной пряслице из Талгарского городища. Этот набор письмен, прочитанных Алтаем Сарсеновичем, свидетельствует о прошлых традициях наносить руны как элемент магии.

– Вы упомянули о греческих, грекографических надписях. Откуда в раннесредневековый период на нашей территории они могли появиться?

– Грекографические надписи были выполнены на серебряной чаше из царского захоронения саков. Скорее всего, чаша была подношением сакскому царю из дальней страны греков.

К иртышским руническим памятникам Казахстана, как писал Аманжолов, относятся тюркская надпись на костяной бляхе, китайском бронзовом зеркале и зеркале местного производства, две наскальные рунические надписи из долины Иртыша, руны на серебряном браслете и каменной печати.

Китайское бронзовое зеркало с рунами археологи обнаружили в Урджарском районе Восточно-Казахстанской области в 1935 году, и тогда же находку увезли в Эрмитаж в Ленинград. Зеркало относится к танскому времени и, по мнению Алтая Сарсеновича, палеография и языковые особенности надписи на этом зеркале отражают диалектные характеристики древнетюркского языка. Ученый Аманжолов отнес их к орхоно-енисейскому типу.

Там же в Восточно-Казахстанской области, на правом берегу Иртыша в курганном погребении женщины в 1969 году ученые раскопали бронзовое зеркало уже местного производства. Зеркало и другой инвентарь находились в разновременном семейном захоронении кимаков. В своем исследовании Аманжолов дает перевод этих рун, уточняет палеографию и значение отдельных слов.

Советский востоковед, профессор Сергей Кляшторный, который в 1972 году вместе с коллегой Фираей Арслановой дал историческую интерпретацию разновременного захоронения кимаков, писал, что содержание рунической надписи на зеркале местного происхождения носит выраженный этический постулат и отражает влияние буддийской идеи о воздаянии, идеи, отвергающей сильные эмоции человеческого мира.

Такими же уникальными находками Прииртышья и Приобья стали отлитые из металла рыбы, обнаруженные в семейном кимакском погребении.

- Любопытно, с каким культом могли быть связаны рыбы?

- Начну с легенды о происхождении кимаков, которая дошла до наших дней благодаря рукописи «Зайн ал-ахбар» персоязычного автора XI века Гардизи. На самом деле по поводу истории кимаков сохранилось мало информации. Поэтому послушаем Гардизи, который начинает повествование со смерти некоего предводителя кимаков-тюрков. После него бразды правления взял старший сын. Младший же сын по имени Шад сбежал вместе с рабыней. Долгий путь привел их к большой реке, полной рыб, и к большому лесу с множеством дичи.

Возможно, Шад так и окончил бы жизнь в неизвестности, охотясь на дичь и занимаясь рыболовством, как вдруг к нему явились 7 человек родственников. Оказалось, что в местах, где они пасли табуны, не осталось травы. В поисках пастбищ эти люди добрались до мест, где обосновался Шад. Увидев их, рабыня воскликнула: «Иртыш!», что, согласно легенде, означало «Остановитесь». После этого река получила название Иртыш. Вновь прибывшие люди стали выказывать Шаду почтение как начальнику и остались с ним. Более того, услышав о богатой земле, к Шаду переметнулись сотни других людей. Со временем они рассеялись по горам и лесам и образовали 7 племен по именам 7 родственников, первыми явившихся к Шаду. Более подробная история кимаков – это уже другая тема.

– Тогда продолжим разговор о культе рыб, отлитых из металла. Как он зародился?

– Для этого надо продолжить легенду. Однажды рабыня упала в реку и начала тонуть, но Шад успел ее спасти, ухватив за волосы. На вопрос, как она умудрилась упасть, женщина ответила, что ее за волосы утащил дракон. С этого времени кимаки якобы стали свое божество связывать с рекой Иртыш, а заодно превратили в культ поклонение дракону и рыбам. Это отразилось в их генеалогической легенде. Гардизи повествовал: «Кимаки оказывают уважение этой реке (Иртыш), почитают ее, поклоняются ей и говорят: «Река – бог человека».

Хозяином этой реки являлся дракон – мифологическое существо, ставшее богом воды и дождя, символом нижнего мира и плодородия. Поскольку хозяйственная деятельность кимаков была связана с рекой Иртыш, то именно здесь произошли консолидация и рождение каганата кимаков. То есть жизненная необходимость и практическая потребность оказывали ключевое влияние на мировоззрение и религиозные верования кочевников.

Можно утверждать, что рыбы из металла, обнаруженные в кимакском погребении, – это один из важных культов, бывший распространенным на степных просторах. Перевод Алтая Аманжолова рунической надписи, где упоминается огненный ярко-красный дракон, подтверждает это: «Покровитель – красновато-рыжий дракон – jebčijegränatlü». В подтверждение культа дракона могу еще напомнить о драконьих навершиях тюркских памятников в Монголии.

«Заговорившие» руны позволили ученым обозначить существовавшие более тысячи лет назад наиболее важные религиозные культы. И открыли большие возможности для выяснения историко-этнических связей тюркских народов, их письменной и духовной культуры.

Беседовала РАУШАН ШУЛЕМБАЕВА